

Ю. Б. Сериков

КЛАДЫ ШАЙТАНСКОГО ОЗЕРА

Шайтанское озеро расположено в 4 км к востоку от поселка Нейво-Рудянка (Кировградский р-н Свердловской обл.). Оно вытянуто в меридиональном направлении на 2,4 км при ширине около 1 км. С северной части из озера вытекает река Исток, которая через километр сливается с рекой Нейвой. Озеро окружено невысокими горами, на которых присутствуют выходы гранитных скал. Берега водоема сильно заросли лесом, на суходолах растет сосна, заболоченные низинные участки поросли березняком. Выступающие мысы чередуются с заболоченными низинами, берега кое-где заторфованы. Свободный подход к воде сохранился только у скалистых мысов, выступающих в озеро. На каждом из семи мысов обнаружены археологические памятники. Среди них выявлено семь памятников культового характера, самыми известными из которых являются Шайтанское озеро I и II.

Необходимо отметить, что озеро находится почти в центре треугольника, образованного тремя крупными озерами с большим количеством археологических памятников. В 6 км (по прямой) к западу расположено Шигирское озеро (Шигирский торфяник), в 13 км к востоку — озеро Аятское и в 18 км к югу — озеро Таватуй.

Наиболее интересный памятник исследован на северном мысу западного берега — **Шайтанское озеро I**. На нем найдено размытое, но богатое энеолитическое погребение шамана. С него происходит уникальный комплекс культовых находок, в том числе и крупная коллекция произведений искусства¹. По материалам его раскопок выделен новый тип культовых памятников — культовый озерный центр². Следует подчеркнуть, что из всех семи мысов именно с того, на котором расположен культовый центр, видны все остальные шесть, и именно этот мыс виден со всех остальных мысов. Эта особенность в совокупности с другими аспектами (восход Солнца и Венеры строго против памятника) позволяет предполагать не случайный выбор места для культового центра именно на этом мысу.

В 2003 году на границе с болотом с напольной стороны мыса, у его северной кромки был найден клад каменных изделий. Высота залегания клада над уровнем болота — 1,06 м. От клада до границы болота (к северу) — 5,5 м, до осевой линии мыса (к югу) — 38,0 м. От кромки воды, у которой располагался большой валун (нулевая отметка памятника), клад находился в 92,5 м к западу. Залегал он на глубине около 0,2 м и был накрыт небольшой каменной плиткой размерами примерно 30×20 см.

В состав клада входили нуклеус, шлифованный топорик, обработанное оббивкой тесло и заготовка утюжка. *Нуклеус* высотой 16,7 см изготовлен из плитки светло-серой слабоокремнелой породы (рис. 1 – 1). Относится он к типу торцовых трехсторонних двухплощадочных. Одна ударная площадка прямая, вторая — скошенная. Размеры ударных площадок — 3,3×5,5 см и 5,0×6,0 см, соответственно. С площадок путем встречного скалывания снимались пластины шириной от 1,8 до 3,2 см (преобладают — 2,3–2,5 см). *Топорик* имеет треугольную форму, его высота — 8,3 см, ширина дугообразного лезвия — 5,7 см (рис. 1 – 3); боковые стороны обработаны двусторонней оббивкой. *Тесло* изготовлено путем двусторонней оббивки, его высота — 12,7 см, ширина — 5,4 см. Имеет асимметричный профиль. И топорик, и тесло имеют следы использования в работе. *Утюжок* выполнен из куска талька техникой пикетажа. Длина утюжка — 12,5 см, высота — 5,2 см, ширина в основании — 4,7 см. Поперечный желобок, типичный для законченных изделий, в нем отсутствует. Утюжок по всем сторонам имеет округлые очертания. В этом отношении он близок глиняным утюжкам эпохи неолита с Кокшаровского холма. Форма и техника изготовления утюжка, а также сырье нуклеуса позволяют отнести клад к эпохе неолита³.

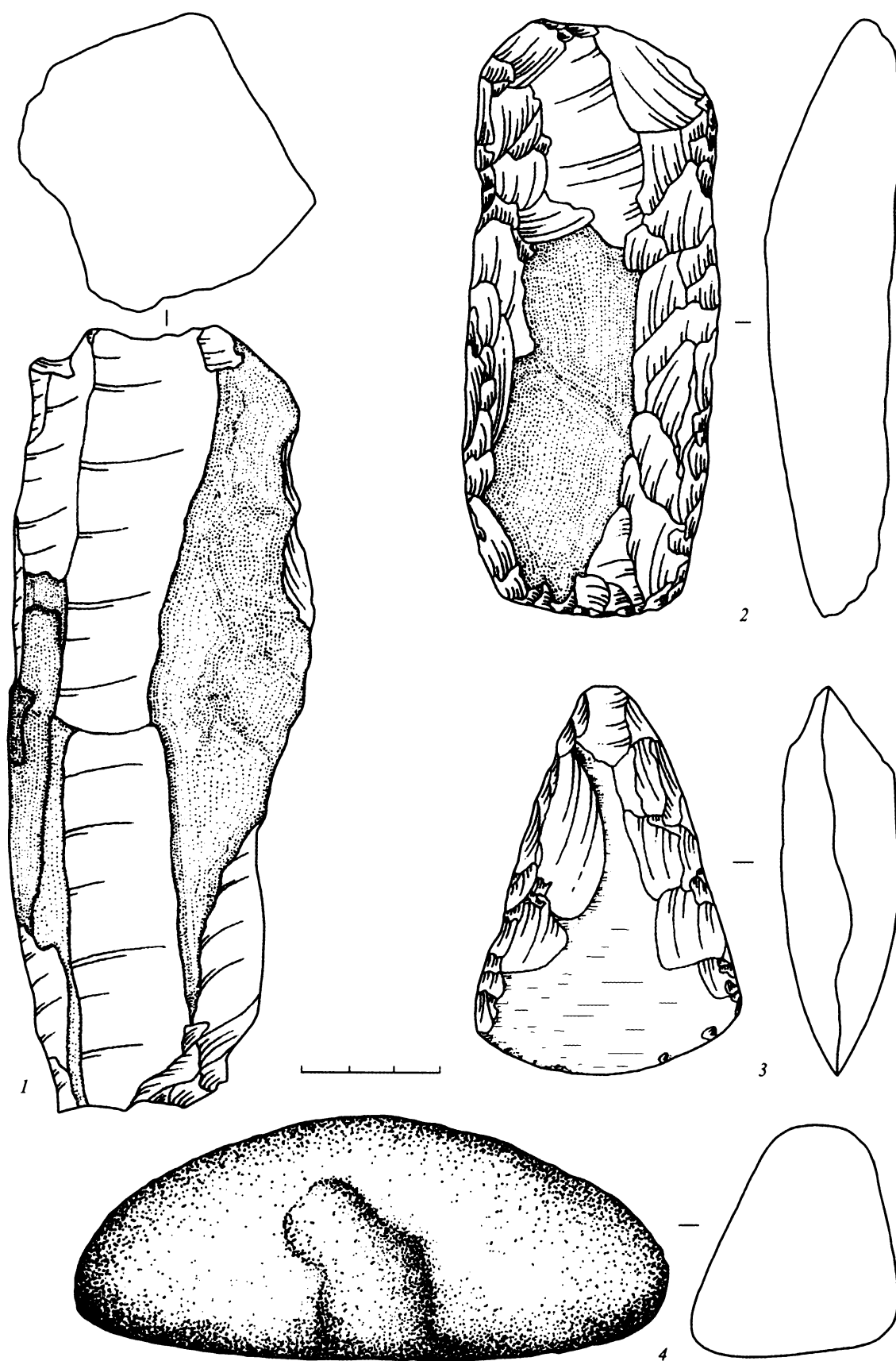

Рис. 1. Шайтанское озеро I. Неолитический клад каменных изделий.
1 – нуклеус; 2 – тесло; 3 – шлифованный топорик; 4 – заготовка «утюжка»

Второй «клад», состоящий из отщепов, плиток и заготовок, обнаружен А. В. Шаманаевым в 1998 году на северной окраине памятника **Шайтанское озеро II**⁴. При расчистке корней упавшей березы им были выявлены 102 находки: фрагмент керамики, галька, пластина, отщепы (54 экз.), плитки и сколы с них (45 экз.). Они залежали скоплением размерами 0,2×0,3 м. А. В. Шаманаев подчеркивает, что культурный слой в месте находки клада не выявлен. *Керамика* представлена мелким фрагментом без орнамента. Кварцитовая *галька* яйцевидной формы длиной около 6 см, скорее всего, служила отбойником: на одном из концов зафиксированы следы забитости. Все каменные изделия изготовлены из зеленой кремнистой породы разных оттенков. Длина *плиток* колеблется от 3,5 до 10,5 см, ширина — от 2,0 до 3,5 см. На некоторых из них присутствуют краевые сколы. Автору находки удалось склеить две плитки из двух и четырех фрагментов. Сколы с плиток являются результатом продольного раскалывания. Отходы производства в кладах представлены тремя *чешуйками*, 39 мелкими, одиннадцатью средними и восемью крупными *отщепами*. *Пластина* сколота с угловой грани плитки. По мнению А. В. Шаманаева, данные находки являются результатами пробы сырья⁵. Сравнивая материалы клада с комплексом соседнего памятника Шайтанское озеро I, автор отмечает на нем наличие многочисленных изделий из подобного сырья. На этом основании он предположительно относит клад к аятской культуре эпохи энеолита⁶.

Следует подчеркнуть, что, поскольку раскопки в месте находки клада не производились, то все выводы А. В. Шаманаева носят предположительный характер. Три публикации А. В. Шаманаева, посвященные данному кладу, показывают, какую кропотливую работу пришлось предпринять автору, для того, чтобы дать приемлемую интерпретацию столь интересной находке. Анализируя разные клады на других территориях, А. В. Шаманаев сравнивает с ними свою находку, выявляет общие и специфические черты комплекса. К общим он отнес компактное залегание на небольшой глубине и вблизи стоянки, однородность минерального сырья и сходство его с каменным инвентарем расположенного рядом памятника. Из отличий он отмечает отсутствие в комплексе законченных изделий, а также культурного слоя в месте обнаружения клада. В итоге А. В. Шаманаев приходит к выводу, что «бедный археологический контекст затрудняет как датировку, так и интерпретацию находки»⁷. Тем не менее, А. В. Шаманаев все же отрицает утилитарные причины появления клада и допускает возможность интерпретации его в качестве культового комплекса, хотя весомых доказательств этому и не видит⁸.

Здесь сразу можно отметить несколькостораживающих моментов. Визуальное знакомство с кладом показало, что все изделия изготовлены из плотного зеленоватого алевротуфа. Это сырье очень похоже на туфопорфирит, имеет такой же цвет, но своей плотностью и структурой несколько отличается от него. На Шайтанском озере I некоторая примесь алевротуфа присутствует, но все же преобладает туфопорфирит. Именно из него обычно и изготавливались шлифованные орудия в эпоху энеолита. Поэтому датировка клада эпохой энеолита на основании сырья выглядит необоснованной. К тому же А. В. Шаманаев сравнивает находку с материалами памятника Шайтанское озеро I, который от места находки клада находится примерно в 220 м. Хотя сам клад найден на северной периферии (90 м к северу от стрелки мыса) другого памятника — Шайтанское озеро II. Открыт он был в 1990 году, но к его раскопкам приступили только в 2004 году. На обоих памятниках присутствуют материалы от мезолита до средневековья, но соотношение их заметно различается. На Шайтанском озере I к эпохе энеолита относится 93% находок, к раннему железному веку — около 4%, все остальные эпохи суммарно дают чуть более 3%. Совсем иная картина на Шайтанском озере II. Здесь преобладают материалы раннего железного века — 44% от всех находок. К энеолиту относится 16% находок, к бронзовому веку — 28%, ко всем остальным эпохам — около 12%. Если при 93% находок эпохи энеолита на первом памятнике отнесение клада к этому же времени выглядит достаточно логичным, то при 16% на втором — вызывает вполне обоснованные вопросы. И второе: удивляет наличие в составе клада каменных изделий одиночного фрагмента керамики — ситуация для кладов абсолютно нехарактерная.

Раскопки автора, проведенные в районе «клада», позволили пересмотреть предварительные выводы А. В. Шаманаева.

В 2004 году раскоп № 1 площадью 25 кв. м (5×5 м) был размечен на небольшой поляне, примыкающей к выворотню березы. Западная стенка раскопа находилась в 1,5 м к востоку от места находки клада. После снятия дерна сразу же пошли находки керамики, отщепов и кусков халцедона. При вскрытии квадрата 4 был найден целый тигель, который лежал вверх дном.

В центральной части раскопа в квадратах 12, 13, 14 и частично 17, 18 выявлено большое пятно прокала и углей. Оно имело неравномерную размытую окраску. С запада на восток пятно протянулось

на 2,8 м, с севера на юг — на 1,8 м. Углистая часть пятна имела крайне небольшую толщину — до 0,06 м. Пятно прокала имело неправильные очертания и было вытянуто с юго-запада на северо-восток на 1,6 м при ширине около 0,5 м. Мощность прокала на отдельных участках пятна доходила до 0,33 м. На материке пятно увеличилось в размерах до 2,3 м в длину и «сдвинулось» на северо-восток. Учитывая находку возле пятна тигля для плавки меди и двух капель этого металла, можно предполагать, что остатки большого кострища в виде пятен прокала и углей связаны с медеплавильным производством.

На стыке квадратов 16 и 17 к пятну прокала и углей с юго-западной стороны примыкала каменная вымостка овальной формы длиной 0,75 м, шириной 0,50 м. После снятия камней под ними обнаружилось овальное слабоокрашенное углистое пятно. Размеры пятна немного превышали размеры вымостки — 0,54×0,78 м. Разрез пятна показал, что оно представляло собой неглубокую (до 0,08 м) ямку с довольно плоским дном. В ней обнаружены два фрагмента венчика, шесть обломков стенок от двух сосудов иткульского типа и две заготовки орудия из алевротуфа. Два фрагмента венчика происходят от одного сосуда, но между собой не склеиваются (рис. 2 – 1, 2а). Зато к одному из них подклеился фрагмент венчика, найденный у очага на стыке квадратов 12 и 17 (рис. 2 – 2б). Это свидетельствует о том, что плавильный очаг и яма с каменной вымосткой существовали в одном промежутке времени. Следует упомянуть, что в 0,3 м к северо-востоку от каменной вымостки на стыке квадратов 11 и 16 зафиксировано скопление отщепов алевротуфа — 118 экз. Не исключено, что это скопление отщепов имело какое-то отношение к «кладу». От места находки «клада» оно находилось всего в 2 м к востоку. Сравнительный визуальный анализ минерального сырья из клада и скопления отщепов показал их полную идентичность по цвету и структуре.

Стратиграфия раскопа проста и довольно однообразна. Под дерном толщиной 0,08–0,14 м находился слой светло-коричневого суглинка, в котором и содержались культурные остатки. Мощность суглинка колебалась от 0,2 до 0,4 м, но в среднем составляла 0,2–0,3 м. Материк — плотная бурая глина с заметной примесью мелких камней.

В результате раскопок была получена небольшая коллекция находок в виде керамики и каменных изделий — 181 экз. В ней представлены материалы двух археологических эпох — мезолита и раннего железного века.

К мезолиту относятся нуклеус и четыре микропластинки. Остальной комплекс находок датируется ранним железным веком. Он включает фрагменты венчиков (13 экз.), стенок с орнаментом (12 экз.), стенок без орнамента (6 экз.), тигель, капли меди (2 экз.), пластину, скребок, кусок талька, плитку углистого сланца, нуклевидный кусок, пять заготовок орудий и 132 отщепов.

Все сосуды относятся к иткульской культуре. Они сильно профилированы. Орнаментом покрыты венчик, шейка и плечико сосудов. По шейке сосудов идут наколы круглой или овальной формы. Край венчика всегда имеет закругленную форму. Внешняя сторона венчика часто украшена диагонально расположенными наколами плоской палочки. Шейка сосудов в месте изгиба обычно утолщена до 1 см. Все иткульские сосуды украшены гребенчатым штампом.

Остальные находки вполне обоснованно тоже можно связать с иткульской культурой. Наиболее интересной находкой является *тигель*. Он залегал в квадрате 4 дном вверх. Тигель имеет овальную форму и размеры 9,2×12,6 см. Высота тигля — 2 см. Изготовлен он путем налепа глиняного бортика на стенку сосуда без орнамента. Внутренняя поверхность тигля замазана тонкозернистой глиной, сквозь которую просматриваются капли меди. Верхние края бортика ошлакованы и тоже подмазаны глиной. Следы подмазки свидетельствуют о подготовке тигля к очередной плавке металла. Капли меди представляют собой характерные сплески металла. Один из них плоский длиной 1 см, второй имеет неправильную дендровидную форму размерами 1,5×2,5 см.

Из каменных изделий нужно отметить нуклевидный кусок халцедона, скребок на отщепе халцедона, плитку углистого сланца и кусок талька. Ножевидная пластина изготовлена тоже из халцедона. Она обожжена, была найдена при вскрытии раскопа. Из пяти заготовок орудий две изготовлены из халцедона, две — из алевротуфа и одна — из кремня. Большая часть отщепов изготовлена из алевротуфа двух видов, остальные из халцедона и кремнистого сланца. Связь иткульской керамики с каменными изделиями несомненна. Она доказывается совместным залеганием иткульской керамики и изделий из алевротуфа в яме, перекрытой камнями.

Результаты раскопок дали важные материалы для выяснения характера «клада» и его датировки. Во-первых, в раскопе не оказалось ни одного изделия эпохи энеолита. Зато был выделен чистый

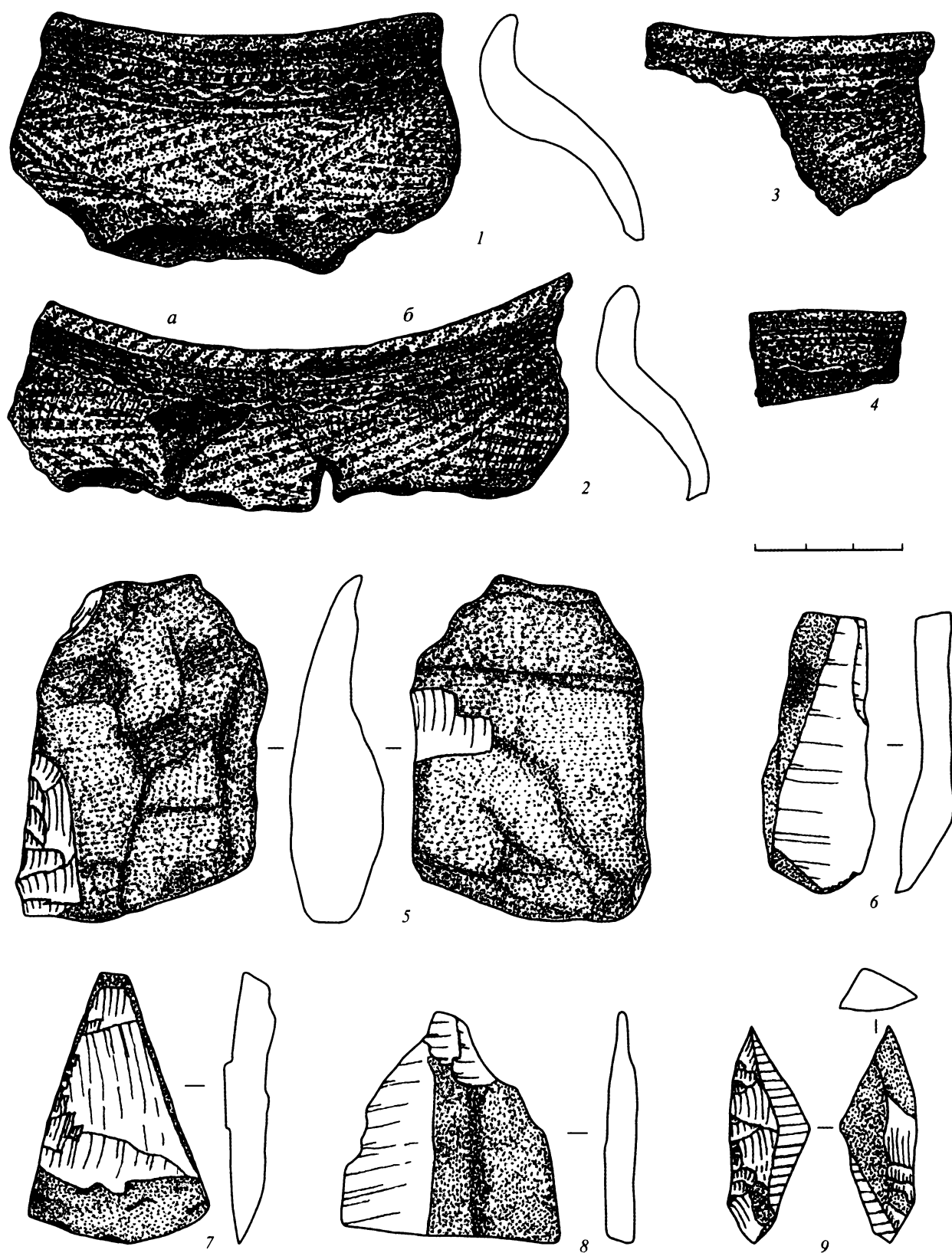

Рис. 2. Шайтанское озеро II. Керамика (1–4) и каменные изделия (5–9)

(1, 2a – венчики из ямы под каменной вымосткой в раскопе № 1;

2б – венчик, найденный рядом с плавильным очагом на раскопе № 1;

4, 5 – венчики, найденные рядом с «кладом» на раскопе № 2;

5, 7, 8 – заготовка рубящего орудия и куски со сколами, найденные в корнях березы на месте обнаружения «клада»;

6, 9 – пластинчатый отщеп и заготовка орудия с раскопа № 2)

комплекс иткульской культуры с остатками медеплавильного производства. Во-вторых, полученные материалы позволяют более убедительно говорить о культовом характере «клада».

В 2005 году раскоп № 2 площадью 20 кв. м (4×5 м) был заложен вокруг места находки «клада». Оно оказалось в центре раскопа в квадратах 13 и 14. Полная расчистка (с промывкой) корней березы позволила обнаружить заготовку рубящего орудия (рис. 2 – 5), два куса со сколами (рис. 2 – 7, 8) и десяток отщепов алевротуфа. Раскопки показали наличие культурного слоя, отсутствие которого неоднократно подчеркивал А. В. Шаманаев. По всей видимости, именно из слоя в «клад» и попала керамика, так как А. В. Шаманаевым кроме корней березы был расчищен и участок вокруг выворотня длиной около 2 м и шириной 0,5–0,7 м (но не до материка). К сожалению, он не указывает, что находилось в скоплении размерами 0,2×0,3 м, а что найдено при расчистке вокруг скопления. Вряд ли «клад» залегал в мешке, как предполагает А. В. Шаманаев. Никаких следов ямы, в которой мог бы находиться «клад», в раскопе не выявлено. Следовательно, каменные изделия залегали в культурном слое. План раскопа (а на план заносились все находки, в том числе и отщепы) не показывает изолированности «клада» среди других находок. Стратиграфия раскопа 2005 года полностью идентична стратиграфии раскопа № 1.

Всего из раскопа получено 213 находок, которые относятся к разным археологическим эпохам. Эпоха мезолита представлена поперечным сколом с нуклеуса и пятью микропластинками. Две пластины из светло-серой породы предположительно можно отнести к неолиту. К эпохе энеолита — фрагмент стенки сосуда с гребенчатым орнаментом аятского типа. Еще пять находок — фрагменты венчика и четырех стенок — датируются средневековьем. Все остальные находки (107 фрагментов керамики и 84 каменных изделия) относятся к иткульской культуре раннего железного века.

Керамический комплекс представлен фрагментами венчиков (21 экз.), стенок с орнаментом (20 экз.), стенок без орнамента (64 экз.) и двумя обломками глиняных изделий. Как и в раскопе № 1, все сосуды относятся к иткульской культуре. Они сильно изогнуты в профиле, гребенчатый орнамент покрывает венчик, шейку и плечико сосудов. По шейке сосудов всегда идут наколы круглой или овальной формы. По венчикам выделяется одиннадцать сосудов. Следует отметить, что фрагменты двух иткульских сосудов найдены в обоих раскопах. Причем два обломка венчика залегали непосредственно у «клада» (в кв. 13 и 19), а фрагмент стенки от этого же сосуда найден в раскопе 2004 года в квадрате 16, то есть рядом с плавильным очагом. От второго сосуда два фрагмента венчика (рис. 2 – 3) обнаружены в квадрате 7 в 0,8 и 1,2 м от «клада». Они приклеились к венчикам из раскопа 2004 года (на рисунке они изображены отдельно) (рис. 2 – 2–3), один из которых залегал у очага в квадрате 16, а второй найден в яме под каменной вымосткой. Данные «связи» доказывают, что все выявленные раскопками объекты (плавильный очаг, яма с каменной вымосткой и «клад») функционировали одновременно.

Всего в раскопе вокруг «клада» найдено четыре заготовки (рис. 2 – 9), два обломка шлифованных рубящих орудий, 74 отщепа (рис. 2 – 6), две плитки камня, кусок талька и отбойник. На 60 отщепах зафиксирована плиточная корка. Корка присутствует на спинке изделий, их боковых сторонах и даже на ударной площадке. Четыре отщепа склеились между собой.

Наличие корки, большого количества мелких отщепов (85% имеют размеры до 3 см), склеенных отщепов и отбойника свидетельствуют о том, что в данном месте происходила первичная обработка минерального сырья. Состав «клада» также свидетельствует в пользу этого предположения — из 54 отщепов чешуйки и мелкие отщепы составляют 77,8% — 42 экз. Следует также учесть, что каменные изделия из скопления, определенного А. В. Шаманаевым в качестве клада, залегали достаточно рассеянно: 102 находки происходят с площади около одного квадратного метра — 0,5–0,7×2,0 м. Скопление из 118 отщепов в раскопе 2004 года залегало на площади около 0,15 кв. м — 0,25×0,60 м, но оно не трактуется как клад. По всей видимости, «клад», найденный А. В. Шаманаевым, можно определить либо (в случае его действительно компактного залегания) как своеобразный склад сырья в месте первичной обработки материала, либо (в случае его рассеянного залегания) как скопление заготовок и отходов производства в месте работы мастера. Характер каменных изделий в «кладе» и вокруг него с большой долей достоверности позволяет предполагать, что перед нами место работы мастера, расположенное на периферии памятника.

Датируется этот комплекс каменных изделий ранним железным веком. Минеральное сырье изделий из «клада» и раскопов полностью совпадает — это зеленоватый алевротуф. Связь иткульской

керамики с каменными изделиями несомненна. Она доказывается совместным залеганием иткульской керамики и изделий из алевротуфа в яме, перекрытой камнями, а также распределением находок керамики и камня в обоих раскопах. В первом раскопе каменные изделия из алевротуфа сопровождается только керамика иткульской культуры. В раскопе вокруг «клада» — та же ситуация. Единственный фрагмент энеолитической керамики не может служить основанием для датировки «клада» эпохой энеолита.

Таким образом, исследование площади вокруг клада, обнаруженного А. В. Шаманаевым, позволило выявить несколько интересных объектов, которые позволяют высказать предположения о характере вскрытого раскопками участка северной периферии памятника. Самым восточным объектом является плавильный очаг. К нему примыкала каменная вымостка, которая перекрывала яму с находками керамики и заготовок из камня. Если к данным находкам подходить формально, то их вполне можно рассматривать как своеобразный клад. Залегали они компактно и изолировано, находились в яме и были перекрыты камнями. Рядом с каменной вымосткой отмечено скопление из 118 отщепов. Еще одно скопление каменных изделий («клад» А. В. Шаманаева) находилось в 3,5 м к западу от плавильного очага. Можно также добавить, что в 2,5–3,0 м к западу от «клада» на проселочной дороге найдена подвеска из просверленной гальки темно-серого цвета. Она находилась в вертикальном положении сверлиной вверх. Склеенные фрагменты сосудов свидетельствуют о том, что все три объекта (очаг, яма и «клад») связаны между собой во времени и являются частью одного комплекса, который вполне можно считать ритуальным. Все объекты культового комплекса вытянуты строго с востока на запад. Его протяженность от тигля на востоке и подвески на западе — 10,5–11,0 м.

Здесь нужно упомянуть, что на южной окраине памятника найдено шесть скоплений бронзовых изделий, часть которых по условиям залегания можно считать кладами. Они находились в компактном залегании изолировано от других находок. Следы ям не зафиксированы, также не выявлены остатки перекрытия. Захоронение бронзовых изделий производилось непосредственно в культурном слое.

В *кладе № 1* на глубине 0,15–0,17 м находилось всего два предмета — кельт и нож. *Кельт* лежал прямо на ноже. Вместе они образовали крест, причем лезвия обоих изделий были направлены на северо- и юго-запад, то есть в сторону, противоположную территории памятника. *Двулезвийный нож* относится к типу пластинчатых (рис. 3 – 2). Его длина — 17,3 см, ширина в средней части — 3,1 см. Кельт имеет длину 18 см, ширину лезвия — 7,5 см. Поясок в верхней части изделия орнаментирован взаимопроникающими заштрихованными треугольниками. Такими же заштрихованными треугольниками и ромбами богато украшены обе поверхности кельта (рис. 3 – 1).

Большой интерес представляет *клад № 6*. Это единственный клад, в котором кроме бронзовых изделий находились и каменные. Залегал он в культурном слое на глубине около 0,4 м. Клад состоял из кельта со сломанным лезвием, который лежал на острие пластинчатого ножа. Рядом с ножом находились два каменных изделия: крупный скребок и отщеп халцедона. *Двулезвийный нож* длиной 19,3 см имеет форму пластинки, плавно сужающейся к кончику острия. На обушковой части ножа присутствуют следы крепления его в рукоять (рис. 4 – 4). *Кельт* по технике изготовления и сохранности — самый невыразительный из коллекции кельтов данного памятника. На его втулке и лезвии присутствуют довольно крупные свищи, образовавшиеся при заливке металла в форму. Поясок в верхней части кельта украшен типичной «лесенкой». Под ним расположен пояс из заштрихованных треугольников (рис. 4 – 1). Реставрируемая длина кельта — 13,5 см, реальная — 11,5 см. Лезвия кельта и ножа были направлены в сторону от памятника. Лезвие кельта было обращено на юг, а ножа — на юго-запад.

Скребок длиной 5,0 см и шириной 3,4 см имеет подовальную форму (рис. 4 – 3), изготовлен из отщепа пятнистого (желто-красно-черного) полупрозрачного халцедона. Изделия из такого минерала на территории Тагильского Зауралья не встречаются. Это явно не местное минеральное сырье. Единственным исключением является скребок, найденный на соседнем памятнике Шайтанское озеро I. Изготовлен он из абсолютно идентичного материала, возможно, даже из одного куска минерала.

Отщеп изготовлен из однотонного темно-коричневого халцедона. На спинке отщепа местами сохранилась желвачная корка бежевого цвета. Отщеп имеет коленчатую форму без всяких следов дополнительной обработки. Его длина — 5,2 см, ширина в средней части — 2,4 см, толщина — до 0,8 см (рис. 4 – 2). Еще в процессе расчистки клада было замечено, что отщеп своими очертаниями напоминает голову животного. Зауженный конец отщепа, обращенный вправо, вызывает ассоциации с головой медведя (рис. 4 – 2б). Если отщеп повернуть на 90° по часовой стрелке, то в закругленном конце

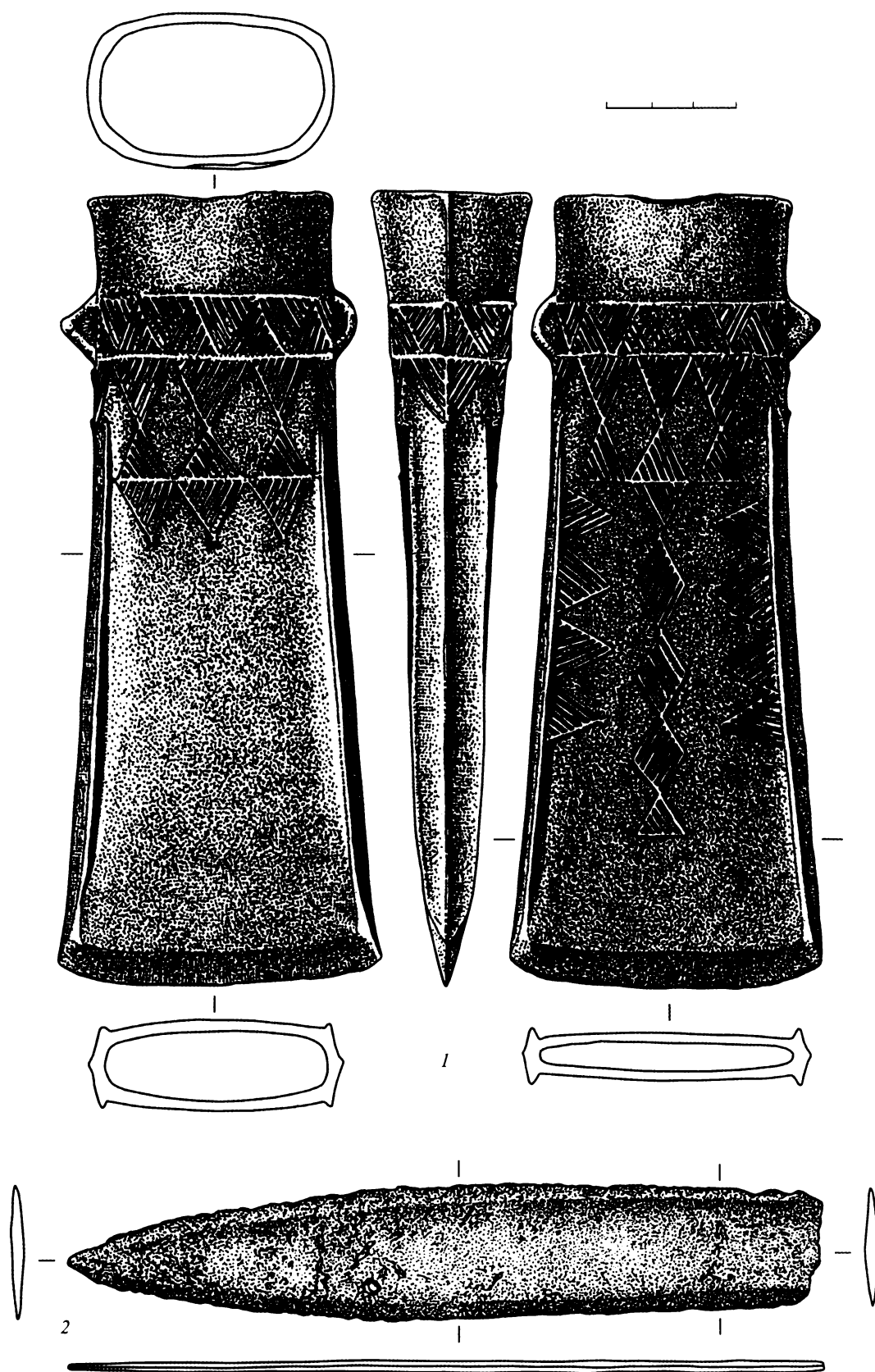

Рис. 3. Шайтанское озеро II. «Клад» № 1. Бронзовые кельт (1) и нож (2)

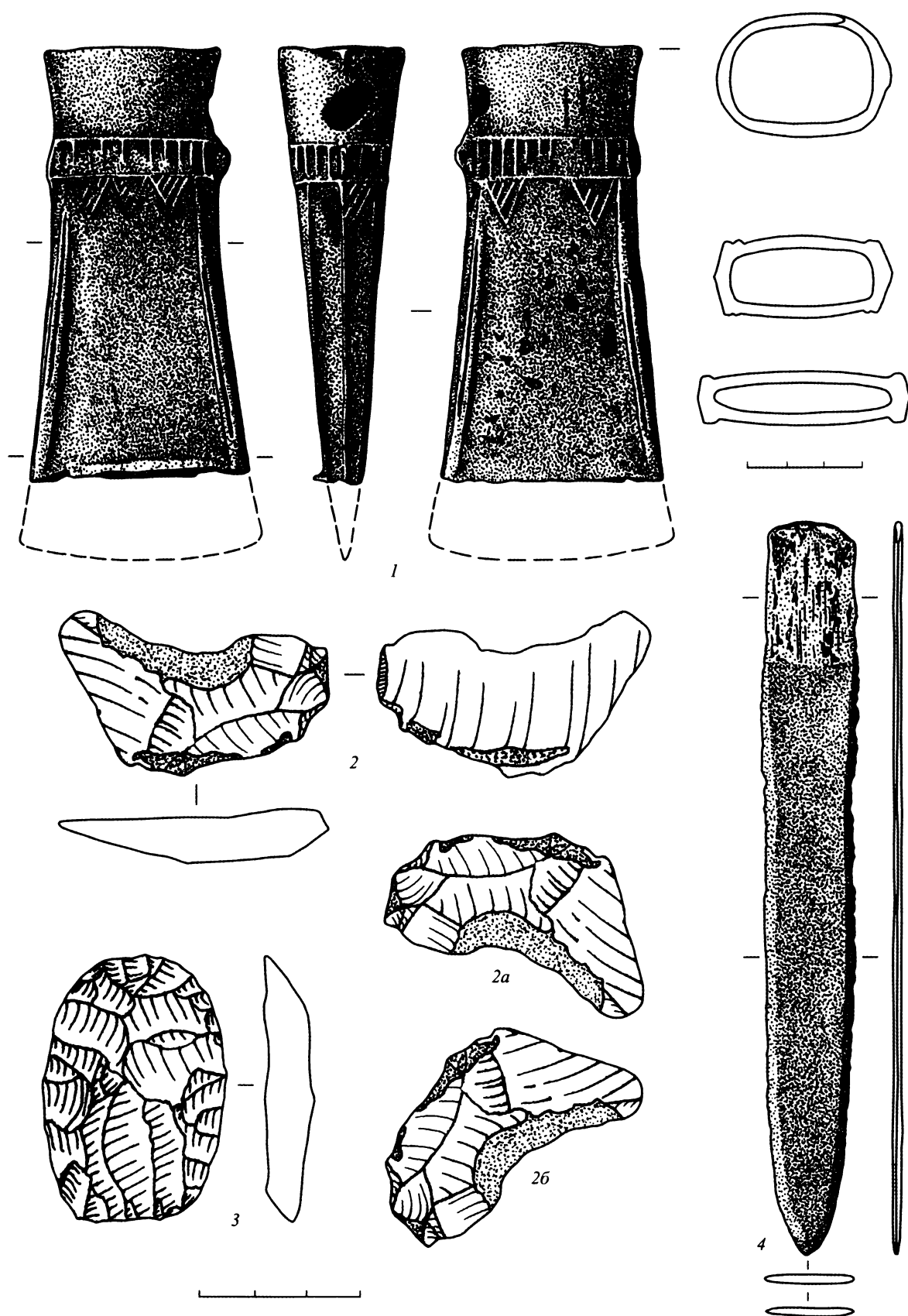

Рис. 4. Шайтанское озеро II. «Клад» № 6. Бронзовые (1, 4) и каменные (2, 3) изделия.
1 – бронзовый кельт; 2 – фигурный кремь; 3 – скребок; 4 – бронзовый нож

отщеп можно увидеть голову лося (рис. 4 – 2а). Если же отщеп развернуть еще на 180° по часовой стрелке, то он ассоциируется с птицей с вытянутой кверху шеей (рис. 4 – 2). Таким образом, можно предположить, что перед нами полиэконическая скульптура, в которой «зашифрован» образ мирового дерева. С каждым из миров мирового дерева соотносится определенное животное: символом верхнего мира является птица, среднего — лось, а нижнего — медведь. Подобная полиэконическая скульптура, изображающая лося, медведя и бобра, известна на стоянке Юрьино VII (Юрьинское озеро). Как и скульптура из клада, она имеет Г-образную форму, заостренный конец и изготовлена также из коричневого халцедона⁹.

Клад на северной окраине памятника Шайтанское озеро I так же, как северный и южный культовые комплексы с кладами Шайтанского озера II, вполне вписываются в схему мифологических представлений древности, согласно которым, осваивая новое пространство, человек устанавливал новые границы, отделяющие освоенный мир от чужого, неосвоенного¹⁰. В мифопоэтической традиции эта задача решалась путем обхода территории по периметру, созданием одного или нескольких основных центров, а также освящением ключевых точек нового пространства. Эти точки маркируются помещением в них разнообразных сакральных ценностей или же охранителей границ пространства¹¹.

Таким образом, топография и условия залегания выявленных кладов и объектов вполне обоснованно позволяет считать их жертвенными комплексами, которые являлись культовыми маркерами и охранителями на границе освоенного и неосвоенного пространства. Неолитический клад найден на границе с болотом, то есть с «чужим» миром. Клады раннего железного и бронзового веков также являлись частью культовых комплексов, помещенных на периферии памятника, то есть на границе освоенного мира.

Необходимо отметить, что за редким исключением¹² практически ни один клад каменных или бронзовых изделий на территории Среднего Зауралья не опубликован полностью и детально. В литературе о них присутствует только самые общие сведения, которых явно не хватает для построения каких-либо реконструкций семиотического характера.

¹ Сериков Ю. Б. Культовый памятник нового типа на западном берегу Шайтанского озера // Уч. зап. НТГСПА. Общественные науки. – Нижний Тагил, 2004.

² Сериков Ю. Б. Культовый памятник нового типа...; Викторова В. Д. Культовые озерные памятники // Культовые памятники горно-лесного Урала. – Екатеринбург, 2004.

³ Сериков Ю. Б. Клады каменных изделий на территории Среднего Зауралья // Формирование и взаимодействие уральских народов в изменяющейся этнокультурной среде Евразии: проблемы изучения и историография. Чтения памяти К. В. Сальникова: Мат-лы Междунар. конф. – Уфа, 2007. – С. 183.

⁴ Шаманаев А. В. Клад каменного сырья и заготовок с оз. Шайтанского // 120 лет археологии Восточного склона Урала. Первые чтения памяти В. Ф. Генинга. Ч. 1: Из истории уральской археологии. Духовная культура Урала: Мат-лы конф. – Екатеринбург, 1999. Он же. Клады каменного сырья и изделий: проблемы интерпретации // Документ. Архив. История. Современность: Мат-лы науч.-практ. конф., посвящ. 30-летию историко-архивной специальности в УрГУ. Ч. 1. – Екатеринбург, 2000. Он же. Клад каменного сырья с озера Шайтанского (горно-лесная часть Среднего Зауралья) // Клады: состав, хронология, интерпретация: Мат-лы тематич. науч. конф. – СПб., 2002.

⁵ Шаманаев А. В. Клад каменного сырья и заготовок... – С. 20–21.

⁶ Шаманаев А. В. Клад каменного сырья с озера Шайтанского... – С. 198.

⁷ Шаманаев А. В. Клад каменного сырья и заготовок... – С. 24; Он же. Клад каменного сырья с озера Шайтанского... – С. 200.

⁸ Шаманаев А. В. Клад каменного сырья с озера Шайтанского... – С. 200.

⁹ Литвиненко Ю. П., Сериков Ю. Б. Новые находки произведений первобытного искусства на территории Среднего Зауралья // Вопросы археологии Урала. – Екатеринбург, 1998. – Вып. 23. – С. 221.

¹⁰ Сериков Ю. Б. Культовые объекты и памятники как маркеры освоенного пространства (по материалам Среднего Зауралья) // Миф, обряд и ритуальный предмет в древности. – Екатеринбург–Сургут, 2007. – С. 231–232.

¹¹ Байбурин А. К. Семиотические аспекты функционирования вещей // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. – Л., 1989. – С. 82–86.

¹² Мельничук А. Ф., Чурилов Э. В. Клад топоров из мезолитического поселения Огурдино // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. – Екатеринбург, 2007. – Вып. 5.